

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Скрыбиной Алисы Вадимовны «Принципы моделирования персонажей в сборнике рассказов Н. Кононова “Саратов”», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Исследовательское обращение к текстам Н. Кононова выглядит весьма перспективным уже в силу специфики фигуры самого Кононова — автора со своим видением искусства и своей писательской методологией. Это обстоятельство делает его как будто открытым и привлекательным для изучения — за последние десятилетия уже сложился свой корпус коноведения с определенными направлениями и приоритетными ракурсами. Но до сих пор очевидно не хватает погружения в эстетику Кононова и комплексного описания его поэтики. И здесь совершенно права в своих подходах А.В. Скрыбина: концепция человека, проблема идентификации и реализации субъектности, феноменологическая оптика могут стать тем магическим кристаллом, который откроет путь к описанию художественного мира писателя.

Кроме того, **актуальность исследования** видится еще в нескольких плоскостях. Во-первых, установка на выявление специфики творчества и уникальности авторского стиля в случае с современным и активно работающим автором связана с определением ведущих тенденций, процессов и характеристик как литературного процесса, так и эстетических практик эпохи, по определению, неоформленных, быстро меняющихся и постоянно находящихся в поле обостренного исследовательского внимания. Во-вторых, предпринятая попытка рассмотреть прозу Кононова как неомодернистскую практику или близкую ей (хотя и очень аккуратно, с учетом собственной довольно критичной позиции Кононова на этот счет) вписывается в непрекращающуюся дискуссию о динамике модерна и его стадиях и, вероятно, может дать дополнительный материал к уточнению и терминологической, и содержательной трактовки неомодерна.

Научная новизна работы проявлена вполне отчетливо: 1) предложено обоснование своеобразия творческого метода Н. Кононова, его эстетических и культурологических взглядов и места в модернистской парадигме; 2) представлено многоаспектное описание системы персонажей малой прозы Кононова; разработана типология персонажей; продемонстрированы принципы и механизмы реализации эстетических представлений писателя через моделирование персонажей в сборнике рассказов «Саратов»; 3) уточнены контекстуальные поля, в которых может рассматриваться творчество Н. Кононова и определяться его положение как в актуальной литературной ситуации, так в исто-

рии русской литературы XX–XXI веков: петербургская модернистская линия; феноменологическая проза; поиски в области промежуточного и автобиографического письма (в первую очередь связанные с идеями Л.Я. Гинзбург) в соотношении с современным выходом к автофикциональному высказыванию.

Методология диссертационного исследования представляется обоснованной и продуктивной. В качестве опорных методов автор предлагает культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный и описательный, что позволяет системно представить эстетико-философские взгляды писателя, сформировать типологию персонажей, соотнести принципы моделирования персонажей с концептуальными положениями авторской эстетики. При непосредственной работе с текстами используются также комбинированные методики текстового анализа.

Теоретическая значимость заключается в дополнительной проработке и современной акцентировке понятий, связанных с субъектной сферой произведения: герой, персонаж, тип героя/персонажа, лиминальный герой, персонажная система, трафаретная система персонажей, персонажная модель. А также в разработке и демонстрации того специфически модернистского моделирования персонажа и его эгографии, который опосредованно реализует авторские предпочтения и установки.

Практическая ценность работы состоит в возможности использовать ее материалы и выводы в следующих исследованиях многожанрового текстового корпуса Н. Кононова и других авторов, так или иначе находящихся в модернистской парадигме; они будут востребованы и при дальнейшем изучении проблемы героя/персонажа и принципов его проявления в художественном тексте. А также могут быть полезны в вузовской практике: как в историко-литературных курсах, связанных с современной русской литературой или литературой XX–XXI веков, так и в теоретических, посвященных вопросам художественных стилей, проблеме литературного героя, текстового моделирования.

Говоря о работе в целом, отдельно стоит оценить ее структурность, четкость и выстроенность. И здесь это не ритуальная фраза: на всех этапах материал представлен последовательно, компактно, с логичными связками и переходами, промежуточными выводами и обобщениями.

Введение вслед за формулировкой основных параметров исследования, дает необходимое представление об истории вопроса — как историко-литературной, так и теоретической. Главы строятся от общего к частному: от описания базовых положений эстетики Н. Кононова в 1 главе, через дихотомию автор — персонаж и типологию персонажей во 2 главе, к языковой специфике персонажа в 3 главе, что дает возможность охватить разные уровни

авторской поэтики и представить выводы о своеобразии эстетической программы Кононова системными и верифицированными.

В 1 главе «**Эстетика и художественная антропология Н. Кононова**» приоритетная для писателя установка на поиск нового языка, способного уловить «незримое», соотносится с его интересом к визуальному в искусстве, анализика и осмысление которого может «рассматриваться как опыт самообоснования, создания резонансного пространства» (с. 30). А потому через анализ его книг об искусстве «Критика цвета» и «Степень трепета» удастся выявить те принципиальные авторские установки, которые формируют его оптику и, соответственно, стиль. Через погружение в определения свойств искусства: огненности, связанной с самоотдачей и жертвенностью; трепетности и вычурности, характеризующих качество творческого усилия; искренности и мгновенности как искомым качеств субъекта — формулируется ключевое положение эстетики Кононова: «краевое» существование, в пределе, на границе. Именно этот тип существования определяет направление авторских размышлений, его критическую мысль и собственно художественную практику, которые в свою очередь реализуются через разработку «зрелища на границе видимого», телесности как некой плотности, ускользающей от схватывания и уловления, но чреватой эффектом «чудесного понимания» или осененности, который может достичь или осуществить художник/писатель. Лиминальность ситуации формирует особый тип субъектности, находящейся в стадии самоопределения и обретающей себя через некий экстаз/эксцесс — тот самый опыт предела. Привлечение культурно-исторического контекста дает возможность рассмотреть такого субъекта в максимально вариативном поле: от феномена двойничества до проблемы отчужденного Другого. Так или иначе, позиция субъекта по отношению к «тотально искаженной реальности» — это дистанцирование вуайера или фланера.

Сложность самоидентификации кононовского субъекта и противоречивость его отношения с Другим, рассматривается на материале сборника «Саратов» во 2 главе «**Принципы разделения авторской и персонажной сфер и типология персонажей в малой прозе Н. Кононова**». Здесь тщательно разбираются многообразные варианты субъектного присутствия в тексте: мнимые автобиографизм и эгография; превалирующее диегетическое повествование (в котором в том числе возможна двойная функция персонажа); нейтрализация оппозиции 'Я — Другой' или вообще ирреализация субъекта. Часто вариативные заходы сходятся в едином финале: мучительном узнавании себя в Другом. А неуловимость Другого, недостижимость отождествления определяется как сюжетогенное обстоятельство и катализатор наррации.

Прояснение специфики субъекта в рассказах сборника дает возможность установить сюжетные функции персонажа и на этом основании вы-

строить типологию. Персонажная система определяется как трафаретная, персонажные типы представляются парными и контрастными: душеводители — соблазнитель, жертвы — хищники, но так или иначе, их ядерной характеристикой будет помощь или помеха в определении героем себя. Обращается внимание, что второстепенные персонажи строятся не на типологическом противопоставлении, а на общем принципе моделирования — как фарсовые маски, поскольку кононовский мир — это мир гротеска. И здесь удачно вводится отсылка к характерно петербургской традиции комикования, а через образы бестиария открывается путь к петербургскому тексту.

В 3 главе «Речевая характеристика персонажей и особенности выбора имен» предпринимается попытка зайти к характеристике персонажа через речевую сферу, а через его имя — к проблематике текста. Идентификационная двойственность субъекта рассматривается здесь через оппозицию 'говорливость — немотность', а недостижимость идентификации дублируется неосуществимостью высказывания: «Попытки высказаться обречены на провал, герои остаются непонятыми и одинокими. Они неизменно стремятся к небытию и/или безумию; слово тяготеет к пустоте и/или бессмыслице. Красноречие оборачивается косноязычием, косноязычие — молчанием» (с. 111). С другой стороны, многоименность персонажей, подробно рассмотренная в этой главе и соотносимая с «многоэтажностью» и сложноорганизованностью кононовского человека, тоже может быть связана с двойничеством, замещением персонажами друг друга, присвоением чужой сущности, — иначе говоря, с той проблемой другости, болезненным и порой так и не свершающимся обретением себя (своего единственного имени), которая выступает ключевым триггером в текстах Кононова. Интересен в этой главе и заход к обнаружению пересечений ассоциативно-смысловых полей концептов «гений» и «двойник».

Заключение подводит итог работе и представляет некий синопсис исследования. Хотя есть ощущение, что на него не хватило сил: настолько информативными и полезными были резюмирующие выводы после глав, что несколько смущает их повторение без приращения здесь, в финале.

Поскольку перед нами завершенная, состоявшаяся работа со своей весьма убедительной авторской концепцией и результативными выводами, возникшие **вопросы** имеют уточняющий и, возможно, перспективный характер:

1. Как понимается *событие*, вынесенное в заголовок параграфа 2.1. Событие и статус персонажа в художественной реальности «эгографии»? В рамках каких методологических построений, поскольку их может быть несколько. Или это тот метафорический «экстаз»/«эксцесс», определенный как ключевое событие эстетики Н. Кононова, который рассматривался в 1 главе? И нельзя ли тогда в ряде случаев в связи с невозможностью единения с Дру-

гим или другим собой, «восстановления экзистенциальной подлинности Я» и т.п., говорить о не-событии?

2. Несколько вопросов, связанных со спецификой моделирования персонажей и их типологией:

= Типы персонажей (душеводители, соблазнитель и др.) формулируются самостоятельно, исходя из собственной метафорики (как указано в одной из сносок на стр. 80), или есть какие-то родственные определения Н. Кононова или размышления на этот счет в его текстах, статьях?

= У душеводителей подчеркивается некое внутреннее и внешнее сходство с водимым персонажем и даже возникает образ близнецов. Какой эффект дает это близнечество (такое в целом важное для Кононова тождество-различие с Другим) именно в водительстве? А с другой стороны, нет ли проблемы отождествления и с соблазнительями? Отсюда и оппозиция 'хищник — жертва'.

= Каждый из типов «раскрывает какую-то одну коллизию, связанную с самореализацией рассказчика» (с. 109). С душеводителями и соблазнительями это подробно показано. А как в этом смысле работают на проявление рассказчика хищники и жертвы?

= Молчание, косноязычие и красноречие каким-то образом пересекаются с кононовскими типами? К примеру, персонаж-жертва кажется более склонным к молчанию. Или в работе приводится пример с молчанием Гаги-душеводителя — здесь тоже молчание символично и ожидаемо. Срабатывает ли в целом этот шаблон читательского ожидания?

Итак, можно резюмировать: **цели и задачи исследования** в полной мере достигнуты, **положения, выносимые на защиту**, подтверждены логикой всего исследования, **предмет, материал и объект** исследования определены грамотно и органичны содержанию диссертации. **Достоверность** положений и выводов рассматриваемой работы не вызывает сомнений: положения, выносимые на защиту, формально и содержательно соответствуют заявленным задачам исследования, конкретизирующим цель работы и реализованным в 3-х главах и в Заключение диссертации. **Список литературы** репрезентативен (233 наименования) и свидетельствует о хорошей филологической подготовке диссертанта.

Автореферат диссертации и опубликованные соискателем работы (5 — в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ) полностью отражают содержание исследования. Количество и качество публикаций, а также глубина и доказательность выводов, сделанных автором диссертации, свидетельствуют о значительном **личном вкладе** А.В. Скрыбиной в разработку существенных для филологии вопросов: реконструкции языка автометаописания писателя, определения механизмов эстетического проектирова-

ния художественного мира и принципов моделирования персонажей в современной российской прозе.

Заданные выше вопросы исходят из многоаспектности и продуктивной дискуссионности работы и не снижают общего положительного впечатления от диссертации А.В. Скрыбиной.

Самостоятельное и научно обоснованное диссертационное исследование «**Принципы моделирования персонажей в сборнике рассказов Н. Кононова “Саратов”**» соответствует «Положению о присуждении ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 824, и паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Автор диссертации, **Скрыбина Алиса Вадимовна**, безусловно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Тюленева Елена Михайловна,
доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),
профессор, профессор кафедры отечественной филологии,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

05.09.2025

Я, Тюленева Елена Михайловна, даю согласие на обработку моих персональных данных, необходимую при проведении процедуры защиты диссертации и размещение их в сети «Интернет».

Адрес: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5А, 6-й учебный корпус ИвГУ, ауд. 205, кафедра отечественной филологии.

Рабочий телефон: +7 (4932) 93-85-08, +7 (4932) 93-85-53

E-mail: talen@rambler.ru

Подпись *Тюленевой Е.М.* заверяю
Ученый секретарь совета ИвГУ
Медведь Александр
« 05 » 09 20 25 г.

